

Ле Янь сжался, словно черепаха, и боялся даже поднять взгляд на того, кто стоял перед ним.

Повелитель Иньюэ Дань Фэн, нынешний верховный лидер народа видьядхара, стоял прямо перед ним с бесстрастным лицом. Его взгляд, лишенный тепла, заставил Ле Яня в ужасе подумать: «Ну всё, мне конец!»

Дань Фэн молча смотрел на черную макушку Ле Яня. Он лишь слегка приподнял бровь, но на его лице не было и тени удивления — скорее, полное спокойствие.

— Почему ты здесь оказался?

— Прошу прощения, господин Дань Фэн! Я правда не специально! Я летел на звездном ялике, а потом его внезапно катапультировало, и я случайно свалился прямо сюда!

Дань Фэн произнес лишь одну фразу, а в ответ получил от Ле Яня поток сбивчивых оправданий. Тот начал каяться, выпаливая слова без единой паузы:

— Простите, тысячу раз извините, я помешал всем делам, пожалуйста, накажите меня, господин Дань Фэн!

Чего у него не отнять, так это умения быстро признавать свою вину. Он уже приготовился к суровому выговору и заслуженному наказанию. В конце концов, внезапное падение с неба — не самое приятное зрелище. В следующий раз — ни за что не куплю подержанный ялик. Вторичный рынок до добра не доводит, скупой платит дважды!

Однако ожидаемое наказание не последовало. Дань Фэн даже не стал его отчитывать, а лишь легко спросил:

— Сколько тебе лет?

— ...А? — Ле Янь опешил. Он украдкой поднял голову, пытаясь уловить выражение лица Дань Фэна, не понимая, к чему был этот вопрос.

Его взгляд встретился с глазами верховного лидера видьядхара Лофу. Приходилось признать, Дань Фэн был невероятно красив, а его аура напоминала холодную луну, висящую высоко в небе: отчужденная, но притягательная какой-то странной магией. Честно говоря, Ле Янь впервые видел его так близко. Будучи обычным представителем своего народа, он не имел возможности часто наблюдать за Дань Фэном, которого все так почитали и любили. В обычной ситуации он бы подумал: «Ого, какая удача, встретить самого верховного старейшину!» Но сейчас, в таких обстоятельствах, было совсем не до радости.

Заметив, что в ярких лазурных глазах отражается его собственное ошарашенное лицо, Ле Янь поспешно опустил голову. Поняв, что по лицу Повелителя Иньюэ ничего нельзя прочесть, он

быстро ответил:

— Мне только-только исполнилось сто лет.

— Сто с небольшим? — Дань Фэн повторил его слова, в его голосе по-прежнему не было слышно эмоций.

Больше он ничего не спрашивал, словно раздумывая, что делать с Ле Янем. В этот момент один из старейшин видьядхара, стоявший неподалеку, подошел к Дань Фэну, поклонился и принялся что-то шептать ему на ухо. Ле Янь уловил лишь обрывки фраз:

— Это... снаружи... то яйцо... вылупилось...

Когда старейшина закончил свой доклад, Дань Фэн снова перевел взгляд на Ле Яня, но так ничего и не сказал. Он лишь коротко махнул рукой, приказывая увести парня. Тут же подошли несколько видьядхара и, подхватив онемевшего Ле Яня под руки, быстро увели его прочь. Видимо, решив, что Ле Янь не имел злого умысла, Дань Фэн не стал его строго наказывать, а лишь велел передать его опекуну.

Хотя Дань Фэн и проявил милосердие, опекун Ле Яня, Чжу Су, устроила ему настоящий разнос, едва его притащили к ней.

— Ты совсем безмозглый?! Кто вообще управляет звездным яликом так, что его катапультирует?! — Чжу Су вцепилась ему в ухо и принялась отчитывать на всю округу.

— Ай-ай-ай... больно! Сестра Чжу Су, отпусти ухо! Может, отдохнешь немного? Вижу, ты устала так долго ругаться, может, попьешь горячей воды? — робко предложил Ле Янь.

Чжу Су лишь закатила глаза:

— Ха! Не пытайся сменить тему.

Она продолжила выговор, не используя ни единого грубого слова, но каждое из них било точно в цель. В итоге она конфисковала его свежеполученные права на управление звездным яликом и, глядя на его заплаканное лицо, выставила за дверь.

— Там тебя ждут, иди давай! Вернешься — продолжим разговор.

Ле Янь вышел, прижимая руку к груди. Ничего не попишешь, его опекун — противник слишком сильный, спорить с ней бесполезно. Видимо, это и есть жизненный опыт: уметь два часа отчитывать человека, не повторяясь и не используя бранных слов. Не зря народ видьядхара живет в эпоху высоких технологий и постоянно сидит в сети — мастерство

владения языком у них на высоте.

У входа его ждал приятель. Юноша с белоснежными волосами и золотыми глазами, увидев, что Ле Янь вышел целым и невредимым, лениво помахал рукой:

— Ну что, выглядишь вполне здоровым.

— Если ты о физическом состоянии, то да, вполне, — вяло ответил Ле Янь.

— Разве этого недостаточно? Порой я поражаюсь твоей живучести: упасть с такой высоты и ни царапины, — Цзин Юань смерил его взглядом с ног до головы. И правда, ни единого повреждения. Он подошел и похлопал друга по плечу в знак утешения.

— Это потому, что господин Дань Фэн применил магию, чтобы затормозить меня. Иначе ты бы не увидел меня здесь целым и невредимым. Пришлось бы тебе идти в Комиссию по алхимии и нести мне корзину с фруктами.

В тот момент, когда ялик начал падать, мозг Ле Яня просто отключился от ужаса. Честно говоря, он чуть было не свалился прямо на голову Дань Фэну, и только благодаря быстрой реакции Повелителя Иньюэ, применившего заклинание, падение удалось остановить.

Цзин Юань понимающе кивнул и добавил:

— Разве это не доказывает, что ты везунчик? Вылететь из кресла пилота и остаться невредимым. Кстати, я починил твой ялик и пригнал его к твоему дому, чтобы он не стал причиной аварии.

— О, спасибо большое... Стоп, подожди. Ялик!

Ле Янь внезапно осознал суть проблемы. Тот самый ялик, из-за которого он сегодня устроил шоу с падением с небес! Серьезно, на вторичном рынке нормальных вещей не бывает. Какой идиот вообще придумал встраивать в звездный ялик кнопку катапультирования?! Видимо, прежний владелец любил совмещать полеты с экстремальными прыжками на высоте. Гениально, просто гениально! Мир полон странных личностей.

— Не говори ничего, завтра же пойду возвращать этот хлам продавцу. Псих какой-то, встраивать такое в ялик!

— Ну, удачи с возвратом, — равнодушно отозвался Цзин Юань, как и всегда. — Кстати, не хочешь поесть? Я проголодался.

Цзин Юань, заметив падение друга, долго искал его, опасаясь, что тот угодил в какую-нибудь

глушь. А когда нашел, увидел, что вокруг Ле Яня столпилась толпа видьядхара. Он не успел разобраться, в чем дело, как опекун Ле Яня уже утащила того на экзекуцию. Цзин Юаню пришлось проявить настойчивость и порасспрашивать других видьядхара, чтобы понять, что произошло. На всё это ушло немало времени, и он действительно проголодался.

— Чтобы утешить твою пострадавшую душу, я угощаю, — сказал он.

— Цзин Юань... — Ле Янь был тронут до глубины души. — Не зря ты мой лучший друг, ты настоящий человек!

— Спасибо за комплимент, хотя я в нем не нуждаюсь.

<http://bllate.org/book/22115/2302174>